

Malcom Maroon

ТЁМНАЯ ИСПОВЕДЬ

Malcom Maroon

Тёмная исповедь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40219671

ISBN 9785449611338

Аннотация

Автор книги не хочет что-либо показать или доказать этой книгой. Он надеется лишь на то, что вы по достоинству оцените или раскритикуете. Он надеется, что вы извлечёте свой урок из этой книги. Автору нужен стимул писать дальше.

Содержание

I	5
II	24
III	53
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Тёмная исповедь

Malcom Maroon

© Malcom Maroon, 2019

ISBN 978-5-4496-1133-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Я открыл глаза. Сильный и тёплый солнечный свет ударил мне прямо в лицо. Мне стало неприятно от этого, зажав обратно крепко глаза и привстав, я опустил голову вниз. Моя рука провалилась во что-то зыбучие. Открыв глаза, я увидел перед собой песок и моментально подумал, что лежу где-то на пляже. У меня было сонное состояния, и я предположил, что уснул где-то на берегу какого-то моря или океана, но немного погодя, понял, что я в дорогом костюме и я даже и близко не жил возле моря или океана. Где же я? Повернув голову, я увидел перед собой бескрайнюю пустыню. Песок был противно жёлтого цвета, и он расстился до самого горизонта, где сливался с потоками жары, мне это сильно напомнило море. Я сильно чувствовал усталость. Настолько сильно что мне было лень думать о том: «Как я сюда попал?», «Что я делал вчера?», «Почему я в костюме?» и всё в этом духе. Одно я понимал чётко и ясно: «Мне надо выбираться отсюда».

Встав на ноги, я медленно обернулся, надеясь на то что сзади есть город, или поселок, или хотя бы человек, который сможет как-то мне помочь. Но увы, за спиной меня ждала всё та же бескрайняя пустыня. Я с минуты стоял, смотрев на эти просторы, придя немного в рассудок я почувствовал тёплый поток воздуха, который колыхал мой расстегнутый пиджак.

Ветер бороздил эту пустыню в поисках чего-то, как будто он надеялся как-то разрядить эту пустоту, придать этой пустыне хоть какую-то жизнь. Но всё было напрасно и обессиленный он дул мне в лицо.

Я не чувствовал страх и беспомощность. В моей голове бороздил ветер. У меня было такое чувство, что мыслей в один момент стало настолько много, что они закупорили что-то во мне и я не мог ни о чём подумать. Единственное чувство, которое я испытывал, было одиночество. В этой пустыне не было ничего, всё что я когда-то нажил, заработал, все люди которых я знал, все слова, которые сказал, все эмоции, которые испытал, всего этого не было, всё куда-то развеялось и исчезло. Здесь были только я, одиночество и пустота. Странно что с меня не тёк пот, я не хотел ни пить ни есть, я просто стоял и смотрел.

Мои веки открылись. Но темнота не покинула меня. Звенел будильник. Этот будильник стоил огромных денег в отличие от других. Он якобы должен был быстро вас взбудорить и придать бодрости. Какая чушь! На неё могут копиться только такие идиоты как я, думая, что это как-то упростить и без того простую жизнь. На моих глазах была ночная повязка, сделанная из дорогой ткани, которая не натирает мне лицо, когда я начинаю сильно крутиться во время сна. Но мне это не нужно было. Мне просто нравилось просыпаться в темноте, когда я так просыпался я не замечал этот ужасный переход от сна в реальный мир. Иногда не просто

осознать проснулся ты или нет. Сначала ты всем телом начинаешь чувствовать тяжесть одеяла, твердость подушки, откуда-то издалека в тебя проникает звон будильника и только тогда ты понимаешь, что ты действительно проснулся, и когда ты снимаешь повязку перед тобой открывается этот чёртов мир.

Я лежал так и думал несколько минут, мне не хотелось снимать эту повязку, но этот будильник не мог дать покоя, и я всё-таки её снял. Темнота по-прежнему была со мной. Ночью по моему хлопку все панорамные окна моего лффта закрывались, для того чтобы сохранить ночную темноту днём. Я выключил будильник. На моём лбу было немного холодного пота. Мне вспомнился мой сон. Он показался мне глупым, и у меня было такое чувство как будто я видел его раньше, как дежавю, но я не понимал снился он мне когда-то или это был первый раз. Надо было вставать.

Спал я на огромной кровати. Частенько я задумывался зачем мне такая большая кровать. Но это впечатляло девушек. Вроде как. По крайней мере они говорили, что она удобная. Она была такая большая что мне приходилось либо делать один оборот до края, либо вставать на неё и сделать один шаг. Меня даже это как-то бодрило. Встав на ноги, я сделал пару хлопков чтобы открылись шторы. Я мог бы заказать себе систему умного дома, и отдавать приказы при какой-то необходимости, но утром мне не хотелось ни с кем говорить. Мне казалось глупым посвящать свои первые дневные слова ка-

кой-то домашней системе.

Белый свет, который шел от серого неба, потихоньку выгонял темноту. И вот моя огромная пещера наполнилась, этим противным белым светом. Это был второй из трёх этажей моего лофта. На нём была моя огромная кровать, кухня, холодильник, низкий, но большой стол и вокруг него было много диванов. Всё было выполнено в черно-сером стиле. На третьем этаже был бассейн, баня, тренажеры, а первый этаж был пуст. Там были белые стены, и лестница к нему была перекрыта. Я не хотел делать этот этаж, мне он был не нужен. Я даже не понимаю зачем я до сих пор его держал. Возможно просто ждал повода его сделать, но повода не было. Мне хватало места. Я жил один...

Я надел свой черный махровый халат, с гербом какой-то крутой фирмы, как будто он чем-то отличался от других халатов. Я стал заваривать кофе, всегда пил только кофе, даже не знаю почему я не пил чай или сок по утрам, просто пил кофе, даже когда оно казалось мне противным.

Мне принесли завтрак. Молодая секретарша медленно вкатила его ко мне в лофт. Когда она вошла я вдруг резко понял насколько тут было тихо и спокойно. Но она разрушила эту тишину, как только пересекла порог. Она даже не вымолвила и слова, но было такое чувство как будто ворвалась целая кричащая армия и захватило моё утро и покой. У нее был строгий взгляд. Вся её красота и сексуальность пряталась под строгими доспехами костюма и скромного макия-

жа. Она работала очень технично и грамотно. Все её слова будто были разложены по полочкам. Она вкратце рассказала мне о событиях, а потом прочитала мне мой график и положила мне его на стол. Это была просто золото, а не секретарша.

– И тебе доброе утро, – пробормотал я.

– Вы опять много выпили вчера?

– Нет.

Она оторвалась от папки с документами и быстро оглядела меня.

– По вашему виду так и не скажешь. Вы должны привести себя в порядок.

Она снова уставилась в папку.

– Мне снились плохие сны. Встретимся в офисе.

Посмотрев еще раз на меня, она быстро развернулась. И быстрыми, короткими, насколько ей позволяла юбка, шагами она исчезла из моей пещеры.

Единственная вещь, которая объединяет всех людей – мутность и обыденность, будничного утра. Оно у всех разное, но абсолютно всеми ненавидимое. Моё утро начиналось с кофе, затем небольшая тренировка на тренажерах и беговой дорожке, затем проплывал определённое расстояние в своём бассейне и принимал душ. После чего я завтракал, затем шёл в свой огромный гардероб, надевал одну из своих чёрных рубашек и один из своих черных дорогих костюмов. Я любил чёрный цвет. Многие бы посчитали что чёр-

ный – это цвет смерти, цвет траура и проклятья. Но я так никогда не думал, чёрный цвет мне казался очень грациозным, очень строгим. Цвет, который создан для сильных людей. Этот цвет умел притягивать и отталкивать одновременно. А ещё я хорошо в нём смотрелся.

Когда я был полностью готов, я заходил в свой личный лифт, который с моего лофта отправлял меня прямо на последний этаж небоскреба в котором я жил. Там располагался мой офис и мой отдел. Этот отдел занимался всей моей бухгалтерией, он был абсолютно белоснежно белым. В нём ходили, белые люди, среди белых стен, по белому полу, заполняли чёрной пастой белые бумаги и верили, что именно эта работа сделает их жизнь идеально белой и чистой. Мне не нравился белый цвет этого отдела, в здании он один был так стилизован. Но почему-то я не хотел ничего менять. Каждый день я как пятно на бумаге проплывал по этому офису, выделяясь из всего что тут было.

Здание, в котором находился мой офис было одно из самых высоких в городе, под ним были офисы бухгалтерии, страхования, сервера каких-то сайтов и так далее. Весь небоскрёб работал как часы, как огромный слаженный механизм. Это была, отдельная страна, целая империя, где каждый знал своё место. А во главе всего этого стоял мой офис. Мой отдел. Мой небоскрёб. Моя империя. Мой олимп.

В офисе обычно проходили собрания директоров всех фирм, в которых я являюсь акционером. Я не занимался

чем-то одним, я был частью всего. Через меня проходили все сделки, все торговые операции, все предприниматели, как легальные, так и нет. В моем отделе был огромный конференц зал, в котором размещался огромный стол и кучу кресел. За этими креслами сидели все важные шишки нашего города. Так называемые «короли». Хотя это конечно же не так. Я не любил это общество и эти собрания- которые только создавали иллюзию занятости. Они почти всегда были не по делу и в большинстве случаев могли бы обойтись без меня. В этих собраниях всегда присутствовала излишняя строгость, подготовка и косые взгляды. Люди, которые присутствовали на этих собраниях, были просто омерзительны. Я не имел к ним ни малейшего уважения, мне было неприятно, что такие как они сидят за моим столом. Они были рождённые в золоте, они никогда не знали бед и бедности. Зализанные белые воротнички, не имевшие ни чувства стиля не собственного мнения, все их костюмы были как отскеренные и отличались только маркой элитного бренда. Сидят себе на вершине моего олимпа и дают лицемерные улыбки. Они даже не знают, что там происходит внизу. Платят огромные деньги, чтоб это их не касалось. Но мне было на них плевать. Главное, что они все меня боялись и приносили мне хорошие деньги.

Во время заседания я увидел парня, который выделялся на фоне моего белого офиса. Он был одет в синюю служебную форму и нёс стремянку и лампочки. Раньше я его не ви-

дел. Мы пересеклись взглядами. Внешне он чем-то был похож на меня. Я уважал таких работяг как он. Такие люди незаслуженно обделены вниманием, хотя они играют огромную роль в экономике и структуре страны. По сути они и есть вся страна. Те, кто добывают нефть, металлы, уголь и драгоценности, а потом за копейки отдают правительству, чтобы оно продавала их за миллионы. Люди, которые каждый день жалеют о том, что когда-то они упустили шанс и теперь вынуждены быть рабами государства. Они не понимают, что шанс есть всегда. Они просто не хотят понимать. Они не любят свою жизнь, хотя и другой не видят. Таких людей вроде и жаль, а вроде они и живое золото для государства. Я был в их строе. Но я сумел выплыть из этой рутины.

Многие спрашивают меня: «Как вы добились успеха?». Я всегда отвечаю, что-то вроде: «Я просто шёл к своей мечте» или «Я много и усердно работал». Полная чушь... Попробуйте поставить всё что у вас есть на то, что восемь раз подряд на рулетке в казино выпадет ноль. И даже если вам повезёт, то за выигрышем вам придётся лезть на Эверест без снаряжения. Вот как-то так я добился успеха. Но заработать много денег это только начало. Деньги это всего лишь бумага, главное это власть. Однажды я вложил в стартап, который мне принес первый существенный доход. После чего я вовремя ушел и стал развивать собственный бизнес, который принес мне неплохие плоды. Но где крутятся большие деньги, там крутятся и большие проблемы. Меня начали

прессовать серьёзные люди. Я отбивался как мог, старался гнуть свою линию. Но в один прекрасный момент меня избили до полусмерти и приволокли к бывшему «Королю» города. И тогда, посмотрев в мое окровавленное лицо, он подошел и сказал: «Вот тебе урок, сынок. Ты можешь заработать хоть все деньги мира. Но ты всё равно останешься никем без власти». Он был хорошим и мудрым правителем. Всегда знал своё место и умел принимать только обдуманное решение. Но в одном он допустил ошибку. Я отлично умею усваивать уроки.

Через некоторое время я его убил. Но я не застрелил его, не утопил и не сжёг. Я был бы слишком добр если бы поступил с ним так. Я просто забрал у него всё. Весь его бизнес, всё чего он так долго добивался, перебил всех его людей и ему оставалось только то что я ему позволил: либо прислуживать мне, либо покончить жизнь самоубийством. Он был слишком гордый и имел по-настоящему королевскую кровь. Поэтому его решение было очевидным. Он стащил из-под ареста, свое кожаное кресло, после чего вынес себе мозги сидя на нём в доме в котором он родился. Как символично... Король умер на троне...

Но стоит отдать ему должное. Он многому меня научил. Власть вот что было главное в городе. Власть – это компроматы и всё то чем можно было шантажировать. Пригрозил одному тем что ты посадишь его за решётку, или разрушишь его бизнес, и он тут же сдаст тебе двух. Люди боятся поте-

рять смысл в жизни больше чем саму жизнь. Так я пришёл к успеху. Так я пришёл к власти. Политики, бизнесмены, полиция, все были в моей власти. Я контролировал весь город

После всех дел в офисе я спустился в свой лофт переодеться. Спустился на первый этаж своего лофта. Я каждый день заходил на этот этаж. Мне он нравился хоть и был пуст. Я думал если буду заходить сюда почаще, то я придумаю что с ним сделать. Его стены были абсолютно белыми. Когда я в него зашёл мне это напомнило пустыню из моего сна. Только не было бескрайнего песка. А были белые зашпаклеванные стены и пустота. Здесь также развивались мысли. И я опять ничего не придумал.

После того как я переделался, мой личный лифт спустил меня на парковку где в личном гараже красовалась моя красавица. Чёрно-матовая Ламборгини Авентадор в улучшенном корпусе. Её цвет будто поглощает, весь свет вокруг. А её вид внушал страх и восхищение каждого кто на неё смотрит. Я мог позволить себе и подороже машину. На которых обычно любят развезжать богачи. Я бы мог себе позволить и целую коллекцию таких машин. Но я влюбился с первого взгляда в эти формы, в этот цвет, в эти глаза, которые смотрели в самую душу. Я просто не мог позволить себе ездить на других машинах. Это была моя адская колесница, мой демон дорог. Моя «Крис».

Когда «Крис» выезжала на улицы она как тромб неслась по артериям, от сердца моего небоскреба. Как акула, кото-

рая точно и прямо плывет к своей жертве. Как пуля к цели, а целью был клуб “Infernum», который находился на окраине города. Этот клуб был сделан только для элиты и их друзей. Тут собирались: золотая молодежь, бизнесмены, мафия, фотомодели, элитные шлюхи и их папочки, и так далее. Можно подумать тут царило беззаконие. Но нет, тут стояло золотое правило: «Никто из посетителей не имеет права устраивать тут личные разборки». Тут можно было только отдыхать и вести переговоры, и все соблюдали это правило, если хотели выйти живыми. На входе всех посетителей встречала охрана, которая складывала всё их оружие и наркотики в специальные ячейки, в клуб все заходили абсолютно чистыми. Сам клуб делился на три этажа: на первом- ночной клуб, на втором- бар, на третьем- ресторан. Все три этажа объединяла выходная лестница и звукоизолирующая труба лифта. Так все три этажа не пересекались и каждый этаж обладал собственной атмосферой.

Это место было настоящим адом. Зайди сюда полицейский с диктофоном, и он смог бы нарыть компромата на пол города. Здесь исполнялись желания всех, у кого был большой карман, набитый деньгами. Вокруг грязь и похоть, а среди этого бегали улыбающиеся официанты, которые могли принести вам всё что угодно, им хорошо платили за их улыбки и молчания. Это был котел, в котором варилась вся нечисть города, а во главе всей этой преисподние стоял я. Это был мой клуб. Мой котёл. Мой “Infernum»...

Из всех этажей я больше всего любил последний. Он был самый большой и на нём располагался ресторан, в котором всегда играла хорошая живая музыка. На втором ярусе ресторана располагался мой второй конференц зал. Сам зал выполнен в черно-красном цвете. Там также находился огромный стол, а за ним красовалось мое кожаное королевское кресло. Правда оно было немного в крови, предыдущий владелец неаккуратно с ним обращался. Но мне на это было плевать, так этот трон внушал еще больше величия тому, кто сидит за ним.

Я любил эти собрания. Они редко проходили и обычно всегда были по делу. В этом конференц зале не собирались белые воротнички, а те, кому эти «воротнички» платят. Здесь собирались вся мафия города, а иногда и зарубежных городов. Людей, сидящих за этим столом я по-настоящему уважал. Они прошли через многое чтобы оказаться здесь. Они прошли через войну и реки крови. Их я бы и хотел видеть на верхушке своего олимпа.

– Как обстоят дела на Чёрном рынке? – спросил я.

– Всё отлично, – ответил мне Змей. – Мы никогда не добивались таких успехов.

Змей был моей правой рукой. Такую кличку он получил то ли от огромной татуировки на спине, то ли из-за того, что укусил одного парня, перекусив ему артерию. Бедняга умер только через пару дней истекая кровью. Случай ничем не удивительный, но среди людей стали ходить слухи о том,

что у него на зубах яд как у змеи. Как по мне он получил эту кличку только потому, что был хитер как змея. Всегда был там, где видел выгоду. – Соседние города начинают завидовать нашей стабильности – добавил он – Хотят немного прикарманить наш бизнес.

– Это не серьезная проблема, – сказал я – У них не хватит духу на нас наехать.

– Да, но они будут ждать повода, – сказал Николай. – Даже самого малейшего.

Николай чёрным головорезом русской мафии. Он был очень преданным и на добро отвечал всегда добром. Плюс он любил животных, даже на много больше чем людей.

– Мы должны быть к этому готовы, – сказал я.

– Но, как? – спросил меня Змей.

– Запустим к ним крыс. Как можно больше. Если они соберутся нападать, то мы заблокируем им поставки и уничтожим их склады с оружием и наркотиками. После чего поставим их перед выбором. Если они откажутся от сотрудничества, тогда перебьём их людей.

– Если крыс поймают, это повлечет еще больше проблем, – сказал змей.

– Я знаю хороших крыс, – сказал Марк. – Смогу проверить это.

Марк разбирался в людях. Он был кибертеррористом. Часто взламывал, почты и личные аккаунты, чиновников и знаменитостей. В результате становился свидетелем их грязных

дел. Так он научился видеть человеческую натуру, а не жалкую показуху. Он очень помог мне с приобретением власти. Такие люди были у меня на вес золота.

– Хорошо, – сказал я. – Мы должны знать обо всех их планах. Ещё есть какие-то проблемы?

– У наркоторговцев заканчивается товар, – сказал Змей. – Они хотят знать, когда будут новые поставки?

– Я уже сказал, что в моём городе не будет наркотиков, – ответил я. – Я и так разрешил транспортировку наркотиков через мой город.

– Да... Но, что делать с наркоторговцами? – спросил меня Змей.

– Пусть уходят из города. А если будут сильно возражать, то киньте их за решётку.

– Это повлечет много проблем. Наркотики всегда были частью нашего бизнеса.

– Да мне плевать! У нас и без наркотиков всё хорошо идёт. В моём городе торговать этой хернёй запрещено.

– Но...

– Никаких «но»! Все, кто будет возражать будут иметь дело со мной. Ещё вопросы есть?

– Нет, босс.

– Тогда собрание окончено.

Они медленно встали, задвинули стулья к столу, застегнули пиджаки и ушли. Я еще немного остался в офисе, слушая музыку. Окно моего офиса выходило прямо на сцену

в ресторане. Меня всегда поражало как люди умеют своим талантом зарабатывать деньги. Мне всегда казалось, что, если человек занимается любимым делом и зарабатывает при этом себе на жизнь, значит этот человек поистине свободен. Проблема в том, что многим твой талант не нужен. Книжки, песни, живопись, учат людей идти к своей мечте, искать в себе талант и добиваться им высот. Только вот общество и государство всегда твердят обратное. Если даже ты и найдешь свой талант и покажешь его обществу, то в девяносто девяти процентах случаев оно плюнет тебе в лицо, а государство отправит тебя на завод или сделает тебя пушечным мясом. И всего один процент, пройдя через всю боль и упрёки, окажется на сцене, где он будет главной звездой. Проще всего не искать в себе мечту, иначе, если она не сбудется, то тогда ваша жизнь потеряет всякий смысл. Проще, всего бояться, ждать повышения от босса, зарабатывать себе на смерть и с завистью смотреть на тех, у кого получилось своего добиться.

Затем я спустился в бар. В баре было немного народу. Там стояли бильярдные, покерные и футбольные столы. Но бар отличался тем, что там стояла огромная барная стойка, за которой работали четыре бармена. В этом баре можно было заказать всё что душе угодно. Там были элитные напитки, которые привозили из всех концов планеты. В самом «Infernum» можно было попробовать то, чего нет в других заведениях. Я очень сильно постарался чтоб такое обеспе-

чить.

Я уселся за барную стойку и сказал бармену.

– Мне как обычно.

Он стоял ко мне спиной и протирал бокалы. Быстро оглянувшись через плечо, он узнал меня и быстро налил мне виски.

– У вас какой-то грустный вид, – сказал он. – Что-то случилось?

– Плохой день, – ответил я.

– Хотел бы я прожить день миллиардера.

– Он ничем не отличается от твоего дня.

– Ну... – он на секунду задумался. – Если бы у меня было столько денег, то я бы нашел им применение.

– Это тебе так кажется. Когда у тебя много денег, ты теряешь в них смысл.

– Ну, деньги дарят свободу, – сказал он.

– Ты и в ней потеряешь смысл. Всё кажется прекрасным до тех пор, пока смысла у тебя нет.

Я отпил немного виски.

– И к чему же тогда стремиться? – спросил он меня.

– Ко всему. И одновременно ни к чему.

– Как-то это бессмысленно.

– Нет. Человеку всегда нужна какая-то цель для существования, порой даже самая глупая. Если этой цели не будет, то он умрёт.

Я допил виски.

– Вы и вправду миллиардер? – спросила меня девушка, сидящая через пару стульев от меня. Видимо подслушала наш разговор.

Я даже не заметил её, когда зашёл. Я быстро её оглядел, затем повернулся к бармену и сказал:

– Ну вот. Раскрыл мою конспирацию.

Он усмехнулся и налил мне ещё один стакан виски.

– Вы не похожи на миллиардера, – сказала она.

– Он работает здесь уборщиком, – сказал ей бармен и улыбнулся.

– Дороговатый костюм для уборщика, – сказала она и медленно подошла, усевшись на стул рядом со мной.

Я её внимательно осмотрел. Она не похожа на фотомоделю или шлюху, у неё была более скромная внешность. Скорее всего она чья-то дочь или девушка. Немного погодя я спросил:

– На кого же я тогда похож?

– На мультимиллионера или на того, кто получил хорошее наследство.

– А почему я не могу быть миллиардером?

– Вы слишком молод для таких денег, – она отпила своего коктейля. – И тем более я о вас никогда не слышала.

Обо мне и вправду редко говорили. Это последствия чрезмерной власти. Большие редакции и журналы боялись печатать обо мне статьи. А даже если какой-то журналист сильно старался обо мне рассказать, ему всегда сверху кто-то за-

крывал рот. Мне было достаточно и того большого окружения, которое меня знало и боялось.

– Ну это взаимно, – сказал я. – Я о вас тоже ничего не слышал.

– Год назад я открыла бизнес в городе. А пару недель назад получила приглашения в этот клуб.

Если она получило приглашение, значит мои ребята уже начали её прессовать. Она должна выплачивать им десять процентов от чистой прибыли. А взамен она получает защиту. Никто не может её ограбить или отобрать у неё бизнес. Мы улаживаем дела с налоговой и при надобности предоставляем лучших менеджеров и адвокатов в городе. И конечно билет в клуб «Infernum». Если она находится в нём, то даже сам президент не сможет её отсюда вытащить, если она сама этого не захочет. Так что это соглашение было вполне выгодно для бизнесменов.

– Вы не похожи на бизнесмена, – сказал я.

– А на кого я похожа?

– На ту, кто не зарабатывает деньги сама.

– Намекаете, что у меня есть богатый папик?

– Нет, – сказал я и отпил немного виски. – Может вы получили наследство.

– Возможно.

Она мило улыбнулась, встала и ушла. Её уход меня немного озадачил. То ли я её и вправду не заинтересовал, то ли это был банальный трюк, с надеждой на то что я напьюсь

и пойду её искать. Для трюка она слишком проста и умна, она не их тех, кто пытается затащить в постель парней. А если я её не заинтересовал, то зачем надо было со мной общаться. Об этом я не хотел долго думать и решил, что пора спускаться в ночной клуб. Допил виски, оставил бармену чаевые и пошёл.

Я ненавидел первый этаж. Он собирал тот контингент людей, которых я ненавидел. Здесь, была в основном молодёжь. Все хотели побыстрее напиться, найти себе партнера на вечер и уйти. Я конечно не далеко ушёл от молодёжи, но всю эту культуру из меня давно выбили. Теперь все это казалось мне глупым и очень наивным.

Через пару минут в клубе я увидел девушку, она мило мне улыбнулась. Ещё через пару минут я узнал, что её зовут Мэри и что ей двадцать лет. Я предложил ей выпить. Через полчаса, мы хорошо выпили и разговорились. Через час я узнал, что она любит скорость и не прочь бы уехать отсюда. Ещё через час она была у меня в лофте, и мы оба делали то, что хотели ещё два с половиной часа назад. Затем мы просто уснули...

II

Я открыл глаза. Первое что я увидел, это кроны деревьев и листья через которых струился свет. Потом я услышал колыхание этих листьев из-за ветра. Потом я почувствовал ветер и опять закрыл глаза. Я был очень сонным и подумал, что я уснул где-то в парке или в лесу на пикнике. Затем вспомнил частично вчерашний день и подумал, что этого не может быть. На самом деле я дома и мне надо укрыться, чтоб не было холодно. Наверное, кто-то оставил окно открытым и в квартире сквозило. Но одеяла не было. Я открыл глаза и начал вглядываться в листья. При всём хаосе этих листьев я почувствовал пустоту. Привстав я увидел перед собой много деревьев и заросли между ними. Затем оглядел себя и увидел, что я в одежде. Я лежал на земле... Немного всё осознав я решил встать. Воздух был невероятно свежим и бодрящим. Оглядевшись я понял, что нахожусь в чаще, среди деревьев не было ни дороги, ни людей и ничего, что могло бы мне как-то помочь. Я взглянул опять наверх, деревья были высокими и над ними проплывали облака. Это было очень красиво. Вокруг меня были непроходимые заросли. И вдруг позади я услышал какой-то шелест. Обернувшись я увидел, как ветки кустов немного покачивались. Я подошел и немного раздвинул заросли. Это был ёж. Почувствовав моё присутствие, он сжался в клубок. Когда я его увидел лес немного

для меня оживился. Я услышал птиц, вроде оно было и раньше, но только сейчас я заострил на нём внимание. Немного погодя я оторвал глаза от ежа и пришёл в полное осознания. Мой мозг стал задавать много вопросов, но это было бесполезно. Я понял, что мне надо выбираться отсюда и для начала мне надо найти какую-то тропу...

Я открыл глаза... Увидел свой потолок... На нём маркером было написано «Не сдавайся». Странная надпись. Она была оставлена не мной, но я не хотел её стирать. Мне всегда было интересно, кто первый сказал эту фразу: «Не сдавайся». В мире есть столько цитат, от великих философов и мыслителей, которые длинными афоризмами, хитрыми слово сплетениями пытаются передать тот же смысл, который кроется и в этой фразе: «Не сдавайся». Вить кто то, когда-то её сказал. Сказал до того, как появились: письменность, писатели, философы. Кто-то её сказал так давно, что она перестала быть цитатой и теперь цитатами считаются её хитрые интерпретации. Никого уже не замотивируешь словами: «Не сдавайся».

Я почувствовал пустоту своей комнаты. Мне сразу вспомнился, этот странный сон. Я был в лесах и парках, но я не вспомнил того места, в котором я был во сне. Я повернул голову на соседнюю подушку и увидел письмо. Оно было от Кристины:» – Завтрак на столе. Люблю. Целую.» – Но где она? – подумал я. Немного погодя я вспомнил что она сегодня пошла устраиваться на работу. Странно что я не услы-

шал, как она уходила. Жаль, что я не пожелал ей удачи, сегодня мне во вторую смену

Утро было унылым и ленивым, но меня радовало то, что я выспался. Я съел свой завтрак, одел спортивный костюм и пошёл бегать. Мы снимали квартиру в трущобном районе нашего города рядом с парком, туда я и бежал. Несмотря на то, что мы живём тут недолго мы легко нашли общий язык с местными жителями и теперь каждый раз когда я выходил бегать, мне приходилось со всеми здороваться: с дедушкой Питом, который любил читать газету по утрам, сидя на скамье; с Томми и Микки, которые шли в местную школу и с их мамой которая всегда говорила по телефону, решая какие то дела; с бабушками которые сидели у своего двора, никогда не мог запомнить как их зовут; в парке я пересекался с Элис, которая прибежала с противоположного квартала города; потом я здоровался с ребятами которые тренировались на спортплощадке в парке и на последок своего забега я встречался с Билли. Он был моим лучшим другом и коллегой по работе. В это время он выгуливал собаку.

– Вижу тебе сегодня тоже во вторую смену. – сказал он.

– Да, – сказал я. – Как у тебя дела, Билли?

– Нормально...

– Выглядишь уставшим. Не выспался?

– Дети разбудили, – сказал он. – Как у тебя хватает энергии бегать по утрам?

– Я просто тебя моложе, у меня нет детей и позвоночной

грыжи. – ответил я. – Тебе бы тоже спортом заняться, а то брюхо начинает расти.

– Посмотрю я на тебя, когда ты женишься, заведёшь детей и собаку.

– Смотря на тебя у меня отбивается желание заводить детей.

– Да пошёл ты, – сказал он. – Сигарету будешь?

– Нет, – ответил я. – Стараюсь курить меньше.

– Ой, тошнит от твоего позёрства.

– Не злись, – сказал я. – Увидимся на работе, я бегу дальше.

– Мне уже тоже пора.

Я пробежал ещё несколько кругов вокруг парка. Затем выбежал с него и свернул на соседнюю улицу и побежал в булочную. Я был знаком с хозяйкой булочной. Она пекла со своей дочкой булочки, пирожки, хлеб и сама обслуживала некоторых клиентов. Она была очень доброй и преданной своему делу. Все местные её знали и любили. Когда я к ней забежал она стояла за стойкой возле кассы.

– Здравствуй, Люсиль, – сказал я.

– О, какие люди, – сказала она и мило заулыбалась. – Почему сегодня так поздно?

– Я во вторую смену сегодня.

– Ну лучше поздно чем никогда, – сказала она. – Тебе как обычно?

– Да.

– Хорошо, тогда проходи за столик, я сейчас принесу. У меня как раз есть свежая выпечка.

Она улыбаясь убежала на кухню. Я уселся за столик. Любил я приходить сюда по утрам, это место было сердцем нашего района. Сюда всегда приходили дети после школы, как из младших классов, так и из старших. И всех всегда с любовью встречала Люсиль.

Через пару минут Люсиль принесла мне пару булочек и чай. Я всегда пил крепкий чай по утрам. Не любил кофе или другие напитки.

– Через минуты десять будет готов свежеспеченный хлеб, – сказала Люсиль.

Я улыбнулся и махнул головой. Хлеб, который она пекла был намного вкуснее чем в магазинах и поэтому я всегда брал его тут после пробежки.

Я смотрел в окно и ел булочки, запивая чаем. За окном была суматоха: ссорились таксисты, куда-то по тротуару бегали люди и местами пробегали знакомые мне лица. Мне всегда хотелось залезть в голову одного из прохожих, не важно кого. Мне хотелось узнать куда он идёт, счастлив ли он, если ли у него жена, добился ли он того чего желал. Но они все были всего лишь беглыми заводными игрушками, которых завёл какой-то ребёнок, которому очень одиноко. И эти игрушки всего лишь имитируют жизнь. Слепо идут вперёд, пока не ударятся в стену.

Я доел булочки и допил чай. Затем встал и пошёл к Лю-

силь, расплатится и забрать свой хлеб. Увидев, что я иду она достала из-под прилавка хлеб и улыбнулась мне.

– У тебя как всегда очень вкусные булочки, – сказал я и протянул ей деньги.

– Нет, нет, нет, – сказала она. – Я и так тебе должна за то, что ты починил мою сигнализацию.

– Глупости! – возразил я. – Ничего ты мне не должна. Возьми деньги.

– Нет! Сегодня я тебя угощаю и не спорь.

– Ладно, – сказал я. С ней и вправду бесполезно спорить. – Спасибо огромное.

– Жду тебя завтра.

Я взял хлеб и отправился домой. Дома опять было пусто. Кристина до сих пор не пришла. Я пошёл сразу в душ, оделся и отправился на работу. Я работал электриком в одном из центральных небоскрёбов города. Меня устроили туда, как только я закончил инженерно-технический колледж. Был правой рукой старшего электрика. Меня устраивала моя работа. Много сил она не забирала, а платили мне хорошие деньги. Не скажу, что я был счастлив работая здесь. Здесь были тысячи акул бизнеса и офисных планктонов, которые ничего не делают, кроме того, что сидят за компьютерами и отвечают на звонки. Они меня раздражали. Беспомощные лентяи, которые только и могут распорядиться чужим трудом и зарабатывать на этом миллионы.

Я добирался до работы на автобусе, проходил вокруг зда-

ния и заходил с чёрного, служебного входа. Затем спускался в подвал к своему начальнику, там у нас был контрольный пункт. Моего начальника звали Донни. Он был добр ко мне, многому меня научил, благодаря ему я смог продержаться на этой работе. Он работал в маленьком кабинете, усеянном мониторами, которые показывают сохранность всех электросистем во всём здании. Так же он обслуживал нижние этажи, по типу замены лампочек и предохранителей. Он был нечто вроде сердцем здания. У него был доступ ко всему в этом огромном мире. Я следил за средними этажами и Билли за верхними. Раньше мы работали «два, через два», но теперь работаем по пол дня в дневную или ночную смену, кроме воскресенья.

– Как обстановка Донни? – спросил я.

– Всё нормально, – ответил он и грустно вздохнул. – Как всегда...

– Грустно выглядишь, – заметил я. – Не выспался?

– Нет, я просто устал от этой работы. Пора мне на пенсию.

– А я давно тебе говорил, – сказал я и усмехнулся.

– Ты просто хочешь занять моё место.

– Нет. Я просто хочу зарплату побольше.

– Вот только это мотивирует меня не уходить. Ты не справишься с моей работой.

– Сидеть целый день и смотреть в мониторы? – сказал я. –

Ну да... Этому надо учиться годами.

Он усмехнулся:

– Всё, вали отсюда. На твоих этажах надо кому-то лампочки заменить.

Я поднялся в свой кабинет, который находится на среднем этаже. Там меня уже ждали пару секретарей, которые просили меня заменить лампочки на их этажах. Я пошёл в кладовую взял лампочки и где-то за час разобрался со всеми делами. Потом отправился в свой офис смотреть сериалы, читать книги и сидеть в интернете. Нам поставляли хорошую технику и оборудование, редко что-то ломалось.

От скуки я решил подняться к Билли на верхние этажи. Когда я зашёл в его кабинку он спал. Я сильно захлопнул дверь, чтоб его разбудить. Он нелепо вскочил передо мной и пытаюсь открыть сонные глаза хотел меня разглядеть.

– Ты так всю жизнь проспишь, – сказал я.

– А, это ты, – сказал он и лениво зевнул. – Ты от меня сегодня не отстаешь.

– В постель тебя затащить хочу, – саркастично произнёс я.

– Я б с радость дорогой, – сказал он и уселся опять на свой стул. – Только вот у меня жена, дети, а у тебя Кристина.

– Как жаль, да?

– Да иди ты...

– Ты меня уже второй раз за день посылаешь. Я ведь и обидеться могу.

– У меня уже привычка тебя посылать, – сказал он. И чего ты вообще припёрся?

– Скучно стало. Захотелось кому-то помешать выспаться.

Надо было тебе до Донни спуститься.

Вдруг, кто-то постучал в дверь. Я переглянулся с Билли и открыл дверь. Это была молодая, стройная и высокая секретарша. Она смахивала на фотомоделль, хотя у неё был строгий макияж и костюм. Таких секретарш не было в моём отделе. Она, не выдавив ни одной гримасы сказала:

– На последнем этаже перегорела лампочка.

– И вам привет, – сказал я.

– Нужно срочно заменить, – уточнила она.

– Подождите секунду.

– Но...

Я захлопнул перед её носом дверь и повернулся к Билли.

– И часто к тебе заходят такие секретарши? – спросил я его.

– На последнем этаже частенько происходят сбои в электроэнергии.

– Так она с того знаменитого белого этажа? – спросил я.

– Да. Не хочешь пойти заменить? Там делов на полчаса, а я пока вздремну.

– Ладно. Всё равно нечем заняться.

– Спасибо, – сказал он и улегся в свою позу для сна.

– Должен будешь.

Я открыл дверь. Там как статуя стояла секретарша. Она как будто и не шелохнулась после того как я перед ней закрыл дверь. Разве что её брови сильно нахмурились, почему-то.

– Долго мне ещё ждать? – сердито спросила она.

– Нет, я только сбегаю в кладовку и можем идти.

Я забрал из кладовки стремянку и пару новых лампочек.

И отправился с секретаршей к служебному лифту. Её строгость проявлялась даже в её походке. Все её движения как будто находились постоянно под бдительным присмотром её босса. Это показалось мне как-то жутко.

Я первым зашёл в лифт и ловко, как мне показалось разместил в нём стремянку. Рядом с этой строгой секретаршей мне хотелось, чтобы мои движения и манеры были такими же строгими. Она нажала на кнопку лифта на которой не было цифр, а только какие-то инициалы. Это было обозначение для последнего этажа. Хотя только считалось что он был последним, во всех лифтах кроме служебного это была последняя кнопка, но служебный мог подняться ещё и на чердак. Когда мы приехали, мне сразу стало не по себе. Я явно был тут лишний. Это был огромный белый отдел, я даже не думал, что он и вправду такой. Вокруг стояла суета, хотя каждый работник двигался строго, размеренно и спокойно. Но когда все вокруг так делали, это было похоже на хаос, и я очень боялся задеть или ударить кого-то стремянкой. Хотя, пройдя немного за секретаршей, никто не обратил на меня внимания, и все ловко умудрялись от меня уворачиваться. Мне показалось, что где-то ходит босс и всё проверяет. Иначе я не мог понять такую активность и трудолюбие. Но босса я нигде не разглядел. Я не знал, как он

выглядит, но он явно должен был выделяться из всей этой массы. Он, наверное, какой-то крупный, облысевший мужчина, который в своём кабинете любит потягивать сигару. И он явно был очень строгим, раз его работники даже в его отсутствие, работают не покладая рук. В отделах, которые я обслуживаю такого не было.

Немного пройдя вглубь отдела, я увидел конференц зал, в котором сидели явно влиятельные люди. Я очень удивился, когда увидел их. Это были обычные люди из мяса и костей. Они так же лениво зевают, почёсывая свои глаза и нос, также витают в облаках и не слушают выступающего, даже не смотрят на графики. Только вот почему-то именно у них есть шанс действительно менять этот мир, хотя они этого и не собирались делать. Именно их наделили правом управлять другими людьми, делать что захочется и жить в своё удовольствие. И почему именно они? Они ведь ничем не отличаются от меня. У них нет каких-то особых качеств. Чем они это заслужили? И почему раз у них есть шанс что-то изменить, они этого не делают? Мне было это не понятно. Так же непонятно, как и то: «Почему мне не выпал этот шанс?»...

Из всех людей в конференц зале выделялся только один. Это был вполне на вид молодой парень, который был одет во всё чёрное. У него явно был вкус и стиль. Мы пересеклись взглядами, я даже на секунду остановился. Мне показалось что он на меня немного похож. Я почувствовал стран-

ное чувство, как будто я сижу там среди этих акул бизнеса, а не несу эту стремянку. Я не мог понять, что этот парень из себя представляет, почему он сидит, на краю стола, как будто он босс. На влиятельную персону он не был похож. Хотя у него был строгий вид и тяжёлый взгляд. Он всматривался в меня как будто хотел что-то понять. Наверное, задавался вопросом: «Что этот парень тут забыл?». Мне стало интересно кто это. Но не настолько интересно чтобы спрашивать у секретарши: «Кто он такой?». И когда я оторвался от неё на пару метров, она развернулась, и я почувствовал её тяжёлый взгляд.

– Нам сюда, – сказала она.

Я немного оклемался и тут же забыл про этого парня и про этих акул. Как оказалось, надо было заменить лампочки в трёх кабинетах, мне даже пришлось бежать ещё за запасными лампами. С напряжением тут явно было не в порядке. Я отнёс стремянку в кладовку и выкинул сгоревшие лампочки, затем спустился к себе в кабинку и стал ждать окончания смены.

Под конец смены мне стало дико скучно и не в терпёж отправится домой. Стены стали давить на меня, и я решил отпроситься пораньше. Поэтому я переоделся запер свою кабинку и отправился вниз. Донни долго возражал, хотя прекрасно знал, что делать мне на работе уже нечего и под моим давлением отпустил меня домой. Я решил выйти через главный вход. Главный холл был пуст и показался мне как

никогда большим. Обычно в утром или вечером тут кишит много народу, но в плотном дневном графике находится часок, когда в этом холле практически никого нет. Когда я вышел на остановку передо мной проехал какой-то суперкар. Такие тут часто разъезжают, но эта машина меня поразила. Она была чёрного цвета и рыча как зверь, пронеслась возле меня.

Когда я приехал, Кристина была уже дома. Она была в душе, скорее всего только пришла. Я снял верхнюю одежду и пошёл в гостиную, смотреть телевизор на диване и ждать Кристину.

По телевизору крутили всякую фигню. Я дико ненавижу телевидение. Телевизионщики и СМИ, всегда пытались порваться в чужом белье. Какая-то знаменитость вышла там за кого-то замуж, хотя беременна от кого-то другого и родит скоро хрен пойми кого от, от кого и всё это приправлено ужаснейшей рекламой. Но судить СМИ нет никакого смысла, они не виноваты, что человек по природе, всегда хочет порваться в чужих проблемах. Большинство книг, фильмов и сериалов построены поэтому же смыслу. Минимум смысловой нагрузки, минимум поучительного и как можно больше интрижек и драмы. Я никогда этого не понимал. Я понимаю человеческую тягу к знаниям, пусть даже самым бессмысленным, тягу узнать что-то новое что может ему пригодиться в жизни, это нужно человеку для выживания. Но вот тягу порваться в чужой жизни, мне было совсем не понятно.

И ладно если это твой друг или знакомый, но вот переживать косточки знаменитостям, персонажам книг или фильмов, мне казалось абсурдным. Я это не любил, потому что и сам от этого зависел. Мне не было интересно как пятьсот членов партии, решают, как я буду жить. Мне не было интересно как молодые парни воюют в других странах, за моё благополучие. Мне не было интересно насколько упали цены в магазинах, в которых я покупаю еду, как упала валюта, которой я расплачиваюсь. Мне не было интересно всё то, что хоть как-то бы касалось моей жизни. А СМИ и телевидение, знали и прекрасно понимали это, пытаюсь нажиться на чужих проблемах и продать как можно больше рекламы, пока идёт какой-то скандал, или какой-то новый фильм, или очередная серия тупого сериала. И за это я их и ненавижу. И себя я ненавижу, за то, что понимаю всё это, но никак это менять не собираюсь и даже если мог бы, то ничего не стал бы менять. Хорошо, что хоть в книгах мне между главами не пытаются продать шампунь за девять девяносто девять. А вы уже купили этот шампунь?

Я услышал стук двери. Из ванной выбежала Кристина, с полотенцем на голове. На ней были только трусы и моя майка, которая на ней смотрелась, лучше любого платья. Когда она была так просто одета, я не мог оторвать от неё глаз. В этот момент я презирал всех фотомоделей с их дорожными платьями, которые имеют типа «сексуальный» вырез, я презирал тонны косметики и прически, которые делают-

ся часами. Всё это просто развивалось на ветру перед ней. Я не понимал кто в этом мире может быть проще, красивее и сексуальнее её. Она улыбнулась, её глаза засияли, и она побежала ко мне и прыгнула на диван рядом со мной. А я просто сидел и глядел на неё как мальчишка.

– Привет! – сказала она.

– Привет! Ну как получила проект?

Она подрабатывала дизайнером квартир. Нам хватало моей зарплаты, но она очень любила это дело и постоянно ходила на собеседования, показывая свои работы. На фирму она работать не хотела, мечтала всегда открыть свою. Её взгляд на вещи всегда был каким-то другим, это я в ней и любил. Она могла часами переставлять мебель в нашей квартире, рисовать на обоях и даже когда она что-то готовила то пыталась сделать всё по-своему. Иногда конечно мебель стояла не удобно, и еда была не очень вкусной, но она делала всё это с душой, и я был счастлив рядом с ней.

– Да! – сказала она.

– Отлично. А то я уже начал скучать по тому, как ты сидишь часами за компьютером и что-то рисуешь в Фотошопе.

– Не волнуйся. Я быстро закончу этот проект.

На самом деле я знал, что это быстро не кончится. Даже самые простые проекты она могла делать неделю. А на этот она пыталась выбить себе целый месяц.

– Может сходим сегодня в кино, пока ты ещё не начала? – спросил я.

– Ну... Я уже начала.

– Серьёзно?! И даже не предупредила? – у меня пропало настроение. – Ну всё... Теперь как минимум неделю тебя не увижу.

– Ну ты чего? – она скорчила грустную гримасу и нежно меня обняла. – Я же буду здесь и никуда не уйду.

– Нет, – возразил я. – Ты уйдёшь в свой загадочный мир, под названием: «твое воображение».

– Чушь какая-то!

– Это не чушь. Дай тебе свободу мыслей для творчества и считай, что тебя нет. Ты так устроена.

– Ну ладно. Я постараюсь быстрее. И пойду с тобой в кино.

– Не надо, ты весь фильм будешь думать о своём проекте. Лучше схожу с ребятами в бар.

– Только без приключений!

– Хорошо, мы только пиво попьём.

Я помог приготовить ей ужин. После того как мы поужинали она сразу побежала за компьютер, а я позвонил друзьям и отправился в бар.

Этот бар был не самым лучшим на районе, но он был культовым. Он был построен в те же времена, когда и строился район. Изначально он задумывался для того чтоб рабочие, живущие в новостройках, не ездили в город отдохнуть и пить пиво. Поэтому в каждом районе строился такой бар и их быстро раскупали бизнесмены. Сюда приходили только коренные жители района, потому что их отцы и деды ходили

сюда же. В баре повсюду висели фотографии: первых посетителей этого бара, первых построек, достопримечательностей района и знаменитых людей которые здесь побывали. Из-за этих фотографий он чем-то напоминал музей. В нём всё было старое, не было хорошего кондиционера и уютом особо не отдавало. Но жители любили этот бар, он был душой района, тёплой конурой куда как по традиции забегали коренные жители этого района.

Называлась это местечко «У Уолтера». Уолтер был хозяином этого заведения. Раньше этот бар принадлежал местной мафии, но после того как она распалась Уолтер успел забрать себе это местечко и сделал его своим домом. Он жил на втором этаже бара и спускался в основном днём или раз в неделю пил пиво, когда к нему приходили его старые знакомые и друзья. Я общался с ним пару раз. Он был очень умным и мудрым и всегда рассказывал интересные истории из своей жизни. Я восхищался им, это был действительно человек с большой буквы. Жаль, что таких людей осталось очень мало.

Когда я зашёл в бар, там уже сидели Билли и Стив. Стив был по-настоящему коренным жителем этого района и города. Его семья никогда не выезжала из города. Он всегда говорил, что тут для него всё есть и другого он даже и не хочет. Причём он был не тупой малый, мог запросто переехать в другой город и поступить в какой-то элитный колледж и найти хорошую работу, но он этого не хотел. Поэто-

му он учился в местном колледже получая отличные отметки и особо он никогда не заморачивался. Он не хотел заморачиваться, получать много знаний и зарабатывать кучу денег. Для него простая жизнь, была лучшей жизнью, и он радовался каждому дню.

Нам троим всегда были рады в этом баре. Мы были тут как родные. Даже не смотря на то что я живу в этом районе не долго, ко мне всё равно отлично относились. Если даже Стив со мной подружился, (а он просто ненавидел приезжих) то тогда можно считать меня как за своего. Прежде чем пойти к столику где сидели Стив и Билли, я подошёл к бармену, поздоровался с ним и заказал коньяку со льдом. Бармен тоже был нашим другом. Точнее мы считали его нашим другом. Он любил с нами беседовать, пить, когда нет клиентов и всегда поддерживал нас в драках. Он был отличным парнем, но он никогда не ходил с нами на пикники или в другие бары, когда мы его звали, он всегда находил какую-то причину не идти. Поэтому мы не знали считает ли он нас своими друзьями или нет. Но нам было всё равно, главное, что мы относились к нему как к другу.

Я взял коньяк со льдом и пошёл к столику, попутно здороваясь со всеми своими знакомыми. Когда я подошёл к столику Стив с Билли разговаривали о чём-то и пили пиво, они даже меня не заметили. Я не любил пить пиво в баре. Мне намного приятнее было пить коньяк, кальвадос или виски. У нас неподалеку был хороший коньячный завод и поэтому

хороший коньяк в нашем районе стоил дёшево.

– Здравствуйте дамы! – сказал я громко чтобы отвлечь их от беседы и стал усаживаться за столик.

– О, и тебя сегодня отпустили в бар! «Какая радость!» – сказал Стив.

Он всегда подкалывал Билли и меня, за то, что Билли женат, а у меня серьезные отношения. У него не было одной девушки, он менял их как перчатки и считал нас психами за то, что у нас вторая половинка. Он не верил в любовь и всегда очень бесчувственно относился к девушкам. Мы раньше тоже были такими, но сейчас мы его считали из-за этого козлом и постоянно пытались навязать ему отношения. Но он всё равно не понимал этого.

Я закурил сигарету, и мы стали друг с другом общаться. Мы обсуждали интересные новости из мира, всё что было на слуху и играли в карты. Но в основном мы обсуждали наш район и перемывали, всё интересное что происходило с нашими общими знакомыми. Нам было интересно так проводить вечера. Мы проболтали где-то час, пока не вошли братья Томпсоны, мы сразу замолчали и стали за ними следить. Это были четыре брата, они были главными хулиганами из соседнего района. Никто не знал почему их называют братьями, они были не похожи друг на друга. Наверное, их называли так потому, что они были одинакового телосложения, носили похожую одежду и всегда ходили вместе. Все

были перекаченными уродами, возможно они и вправду были братьями, но я так не думал. Стив постоянно с ними раньше дрался и когда он их увидел, то сразу всполошился.

– Сволочи Томпсоны, – злобно сказал он. – И чего они сюда приперлись!?

– Может решили выпить, – спокойно сказал я.

– Надо их вышвырнуть отсюда, – сказал Стив.

– Они вроде пока ничего плохого не делают, – сказал Билли.

– Согласен, если будут нарываться тогда разберёмся с ними, – сказал я.

Мы продолжили играть в карты. Стив постоянно оборачивался на Томсонов. вслушивался и следил за ними. Он ждал хорошего момента чтобы к ним придраться. Хотя для него одно их присутствие было уже оскорбительно. А мы с Билли даже о них не думали.

– Говорю вам, надо разобраться с этими идиотами, – сказал Стив.

– Успокойся! – сказал я. – Мы не дикари.

Он нервно ёрзал, посматривая на них. Мне они тоже не нравились. Если бы мы зашли в их район они бы полезли бы с нами драться и не искали бы повода. Но я не хотел с ними драться, слишком мы уж часто дерёмся. Да и я обещал Кристине никуда не лезть. Но повод всё-таки нашёлся. Поняв, что мы не собираемся к ним лезть они хорошо выпили и начали нагло лезть к нашим местным девушкам. Они

переставали к двум молодым девушкам у барной стойки, это сразу заметил Стив и хотел уже идти к ним. Но я попросил его ещё немного подождать. Я всё надеялся, что всё пройдёт тихо и они разойдутся. Но после одна девушка ударила одного из Томпсонов. Не знаю какого, они все были уродами.

Мы медленно встали и пошли к ним.

– Что-то не так? – спросил я их.

– Не твоё дело, – злобно огрызнулся один из них, видимо он был главный среди этой шайки. – Пошёл вон отсюда.

Весь бар буквально застыл в ожидании что произойдет. Все знали нас, и все знали этих перекаченных горилл, и все понимали, что добром это не кончится.

– Ну чего же так грубо, – сказал я и с трудом выдавил улыбку. Я хотел действовать неожиданно. – Я просто хотел налить вам выпить.

Они все переглянулись и усмехнулись:

– Ну так наливай, – противно сказал главный.

Когда он развернулся и подошёл к барной. Я схватил его за затылок и резким и сильным движением ударил его об барную стойку. Бар сразу оживился. Кто-то кричал чтоб мы вышли на улицу, кто-то нас поддерживал, а кто-то просил остановится. Стив и Билли взяли на себя двоих, они нанесли им по пару ударов. Бармен, увидев, что количество нечётное хватил лишнего за шкирку и разбил ему бокал об голову. Я ударил ещё пару раз главного и стал тащить его к выходу. Стив взял второго, а билли схватил сразу двоих, и они все

кубарем покатались с порога.

– Вы хоть понимаете на кого наехали!?! – с разбитым носом кричал главный из Томпсонов.

Я знал на кого мы наехали. Ничего не отвечая смотрел на него и улыбался.

– Ну давайте идите сюда! – взбешённо закричал Томпсон.

Я медленно снял куртку, и стал спускаться к ним. Увидев, что драка, продолжая бармен выбежал на улицу и стал закатывать рукава. И мы устроили зрелище. Я особо не следил за ребятами, очень был занят главным Томсоном. Хотя может он и не был главным, просто говорил больше остальных. Он был намного здоровее меня, но меня это не пугало, я знал, что в драке надо никогда не опускать руки и как бык идти на пролом, как бы больно и опасно не было. Он был очень неповоротливый и медлительный и я использовал это по максимуму. Наносил ему как можно больше ударов и старался не пропускать его удары, так как если он в меня попадёт, сможет легко меня вырубить. В конце концов он почувствовал мою ярость, упорство и стал потихоньку отходить назад, но я его не собирался отпускать. Я резко прыгнул ему в ноги и повалил его на пол, а дальше быстро и сильно стал бить его по лицу пока не вырубил. Затем я огляделся. Билли давно повалил своего и за пинал его ногами в живот и стал помогать бармену. А Стив как ненормальный дубасил своего, хотя тот был в отключке. Я встал и начал оттаскивать Стива. Боялся, что он его убьёт, он очень ненавидел Томсо-

нов. Билли и бармен тоже закончили. Я крикнул им чтоб они остановились, а сам держал Стива. Он брыкался и говорил, и кричал мне: «Отпусти, я ещё не закончил с ним!». Он явно хотел его убить. Я оттащил его подальше и успокоил. Мы собрались в кучу и стали ждать пока Томпсоны поднимутся. Я думал они опять полезут в драку. Но они грозно на нас ворчали и начали убежать, покрикивая: «Мы ещё с вами расквитаемся!». Мы с легкостью выдохнули и стали радоваться победе, попутно рассматривая наши побои и увечья. Но долго радоваться нам не пришлось. Прямо позади нас прозвучала сирена. Видимо они подъехали тихо чтоб нас не спугнуть. Первое что пришло в голову это «бежать». Но в этом никакого смысла не было всё местное отделение нас знало и свидетелей было много. У входа в бар собралось много зевак. Так что через пятнадцать минут мы уже сидели в отделении.

В отделении нас принял старый добрый майор Уильямс. Мы частенько у него бывали, он вёл все наши дела. Он хорошо нас знал, по-доброму к нам относился, всегда подшучивал над нами, своими старыми армейскими шутками и всегда старался смягчить наказание. Но закон есть закон и как бы он не старался мы всё равно отвечали всем его требованиям. Когда он нас увидел, то сразу улыбнулся и стал смеяться.

– А я уже по вам соскучился. – сказал, как только перестал смеяться. – Это кто вас так разукрасил?

– Томпсоны, – сказал Стив.

– Эти уроды полезли к вам драться? – спросил майор.

– Они лезли к двум девчонкам в баре у «Уолтера».

– Хм, надеюсь вы хорошо навалили этим придуркам!

Дальше он снял с нас показания и побои. У меня был синяк под глазом и немного разбита губа, у Стива было опухшее ухо, наверное он его сломал, у Билли не было ни царапины, Билли быстро разобрался со своим, а вот у бармена были раздёрты руки, синяк под глазом и разбитый нос, он напал на самого здорового и тот нехило его потрепал, но бармен был молодцом он справился бы с этим здоровяком и без Билли, он любил брать на себя самых здоровых.

После всех оформлений нас отвели в камеру. Уильямс поселил нас вместе. Мы стали общаться и обсуждать драку. Несмотря на наказание у нас всё равно появилось настроение, и мы бодро всё обсуждали. Но через часок нам надоело, и мы погрузились в молчание. Я стал долго думать, как я буду оправдываться перед Кристиной. Мне предстояла ещё ночь в этой камере и всё объяснить я бы не смог. Поэтому мне пришлось бы ей всё рассказать. Мне вдруг надоело над этим думать, и я решил с кем-то поговорить:

– А тебя за драку не уволят с работы? – спросил я бармена.

– Нет, – ответил он. – Уолтер обычно спрашивает с кем я подрался и если ответ его устраивает, то он ничего мне не делает, а если нет, то срезает пол зарплаты. Думаю, за Томпсонов он мне ещё спасибо скажет.

Вдруг Стив вскочил и быстро подбежал к решётке каме-

ры. Он увидел Гарри, своего бывшего одноклассника. Гарри был славным малым, но очень замкнутым и забитым. Стив постоянно издевался над ним в школе. Он всегда говорил, что если бы не он, то Гарри не пошёл бы в полицию. Возможно это была правда. Гарри никогда не хватало смелости ответить Стиву и к сожалению даже, в полиции он этой смелости не набрался. Его никогда не отправляли на серьёзные задания, он всё время носился с бумагами.

– Гарри! – крикнул Стив. – Красавчик Гарри!

Он всегда называл его «красавчиком». Хотя на самом деле он был далеко не красавчик. И сказал это так что это скорее не комплимент, а оскорбление. Гарри явно был не рад его видеть. Он остановился, посмотрел на него и сразу опустил взгляд. У него было такое выражение лица как будто Стив не поздоровался с ним, а избил его.

– Здравствуй Стивен.

– Гарри, не выпустишь нас по старой дружбе?

– Мы с тобой не друзья. И у меня нет таких полномочий.

– Да брось Гарри, мы же с тобой сто лет знакомы.

– Нет Стивен! Ты заслужил быть здесь...

– Ой, да ладно. Ты до сих пор обижаешься на то что я тебя пару раз обидел?

– Ты постоянно меня унижал, Стивен!

Тут к камере подошёл Уильямс:

– Так, а ну оставь в покое в покое малыша Гарри! – сказал он.

Стив сразу отошёл от решётки и замолчал.

– На выход сынок! – обратился он ко мне.

– С чего это? – спросил я.

– Кристина внесла за тебя залог.

И тут у меня остановилось сердце.

– Нет, нет, нет, – сказал я. – Не пускайте меня к ней! Зачем вы вообще ей позвонили?

В камере раздался громкий смех.

– Она твоё лучшее наказание, – сказал майор.

– Пожалуйста подержите меня тут ночку, пусть она остынет!

– Нет! – сказал он. – Ничего не могу поделать.

– Я дам чистосердечное признание! Я вчера ограбил банк и убил трёх человек!

В камере продолжался дикий смех. А он молча открыл решётку камеры и снял с меня наручники.

– Пожалуйста... Она же меня убьёт...

– Ну тут я тебе ничем не смогу помочь, – сказал он. –

В следующий раз не будешь лезть в драки.

Я решил смириться. Майор был очень упертым человеком, и я прекрасно понимал, что он мог оставить меня на ночь в отделении и не звонить Кристине. Но он знал и понимал, что, если он будет держать меня в камере я ничему не научусь, так что так он решил меня окончательно проучить.

– Билли! – крикнул майор. – Твоя жена уже едет тебя за-

брать.

Он тут же вскочил и подбежал к решётке.

– Что!?! Нет! Только не это!

Меня начало распирать от смеха.

– А тебя Стивен я зачислил на исправительные работы!

Я стал смеяться ещё сильнее.

– Нет! – крикнул он и подбежал к решётке. – За что вы так с нами!?

Я не мог успокоиться от смеха. Уильямс провожал меня по коридору, а Стив и Билли что-то кричали ему вслед и немного было слышно, как смеётся бармен. Ему повезло больше всех. Скорее всего его заберёт Уолтер и максимум сделает ему выговор.

Я долго смеялся пока не увидел Кристину. Я сразу забыл про всё на свете. У неё в руках был пирог, и я думал, что он окажется в моём лице, иначе я не мог понять зачем она его притащила.

– Вот! – сказал майор. – Держите ваше чудо.

Она взяла меня за ухо и сильно его скрутила не отпуская. И я тут же услышал смех полицейских у регистратуры.

– Спасибо вам огромное, – сказала она, всё ещё меня не отпуская. – Это вам.

Она протянула ему пирог:

– Спасибо огромное, – сказал майор. – Не стоило так заморачиваться.

– Да ну что вы, – сказала она. – Мне совсем не сложно.

Моё ухо стало сильно гореть от боли.

– Может отпустишь меня? – попросил её я.

Она, не отвечая мне стала ещё сильнее выкручивать мне ухо.

– Ладно, ладно, – сказал я, корчась от боли и она ослабила хватку.

– Как ваша жена поживает? – спросила она майора.

– Хорошо, – сказал он. – Ты с ним поаккуратнее.

– Не волнуйтесь, – сказала она и мило улыбнулась. – Я с ним разберусь.

Не попрощавшись она быстро развернулась и пошла к выходу таща меня за ухо за собой. Она отпустила меня только когда мы спустились с порога отделения.

– Быстро в машину! – сказала она.

Мы сели в машину и воцарилась гробовая тишина. Она не ехала. Держала руки на руле и смотрела на дорогу даже не оборачиваясь на меня. Ждала пока я начну оправдываться чтобы начать скандал. Но я решил её немного задобрить.

– Знаешь, – сказал я. – Я недавно в торговом центре видел отличное платье...

– Вечерние!

– Да, отличное вечерние платье. Красное такое...

– Чёрное!

– Да, да, чёрное...

– И духи.

– И духи хорошие видел за сто...

– Двести!

– За двести долларов.

– Ну хорошо, – сказало она. – Поехали.

Дома Кристина приложила лёд к моему синяку и по спрашивала про драку. Как ни странно, скандала она ну устроила. Сказала только, что я «сволочь, неблагодарная» и что я ей все нервы вымотал. Но это ещё не скандал. Она принесла мне подушку и сказала, что я буду спать на диване. Конечно я не обрадовался, но я знал, что если лягу с ней, то она ещё час перед сном будет читать мне лекцию, так что я лёг и тут же уснул. После драки у меня была очень сильная усталость.

III

Я опять в пустыне. Меня обдувал горячий ветер, слепило глаза и припекало солнце. Мои туфли буквально провалились в горячий песок. Но всего этого я практически не чувствовал, я просто это понимал. Глубоко внутри себя я также понимал, что это сон и что, если сосредоточиться я могу изменить его или проснуться. Но эти мысли быстро развеялись у меня в голове. И почему он снится мне второй раз? Почему именно с того момента, с которого он прервался в прошлый раз? Может моё сознание играет со мной? Я хотел об этом подумать, но никак не мог сосредоточиться. Мне надо было просто уйти отсюда. Но в какую сторону? Вокруг стояла одна лишь пустыня. Я стал усердно вглядываться в горизонт и наконец я увидел какую-то маленькую чёрную точку позади себя. Было непонятно что это. Возможно это было какой-то камень или кактус, а может и указательный знак, но это было единственное что выделялось на фоне пустыни. Поэтому я снял пиджак, ещё раз оглянулся и зашагал в сторону этого непонятного объекта. Идти было очень сложно, ноги постоянно проваливались в песок, со лба как будто тёк пот и меня одолевала жуткая усталость. Но мой взгляд был прикован к этой чёрной точке. Я знал, что это может быть что угодно и была большая вероятность, что это никак мне не поможет. Но у меня было слепое чувство, что мне надо туда пойти.

Эта была единственная цель и мотивация куда-то двигаться в этой пустыне. Вокруг были одни миражи, огромные волны песка и солнце, которое я даже не видел, оно как будто светило из-за всех уголков неба, и я находился среди прожекторов. Чёрная точка, к которой я шёл была намного дальше чем я думал, мне казалось, что я иду уже очень долго. Усталость стала овладевать моим телом, голова начала тяжелеть, ноги сводило, руки тянуло к земле, и я выронил свой пиджак, веки слипались, но я всё равно старался идти изо всех сил. И всё же я упал. Я прополз ещё метров десять, пока силы меня совсем не покинули. Я повернулся на спину, закрыл глаза и уснул.

Я открыл глаза. В лофте стояла темнота. Из-за девушки, которую я подцепил вчера в клубе я забыл надеть свою ночную маску. Где-то с минуты я не мог отойти от мыслей про сон. Этот сон был очень странным и мне было непонятно к чему всё это. Я не верил в паранормальность снов и прочую ерунду. Я понимал, что происходящие во сне связано с реальной жизнью, но никак не мог понять, как это всё переплетено.» – Надо нанять себе психолога» – подумал я и стал немного включаться в этот мир. Я вспомнил вчерашний день. Вспомнил Мэри. Вспомнил что у нас с ней было. На кровати её не было. Я встал и начал оглядывать лофт. Её не было нигде, скорее всего она ушла. Затем я увидел маленькую записку на тумбочке возле кровати. Там было написано: «Позвони мне» и длинный номер, но очень простой

и запоминающийся, такие номера нужны для работы с клиентами, но избалованные дети миллионеров заказывают себе их для того, чтобы казаться круче перед друзьями.

Я ей не позвоню. Она знала и понимала, что я ей не позвоню. По большей части она бы и не хотела, чтобы я ей звонил. Когда я её разговорил она ненароком сказала, что у неё есть парень. А номер она оставила, на случай если я захочу когда-то повторить. Ох уж, эти отношения двадцать первого века. И это считается нормой. И все это понимают. И я считаю это нормой. И я не против этого.

Я любил спать с такими как она. При моём количестве денег, мне всегда что-то пытаются продать. Даже любовь... Я не любил спать с фотомоделями или актрисами. По началу мне это нравилось, они старались максимально меня удовлетворить, но потом я почувствовал весь их фальшь и это стало очень противно. Поэтому я стал спать с такими как Мэри. Да они были не самыми красивыми, секс с ними был не самым лучшим, неискренним и бесчувственным, они даже не особо и старались, но зато он был по настоящему честным. Мы оба получили то что хотели и теперь никогда друг друга не увидим. И мне это нравилось. Хоть что-то честное в моём лживом мире.

Зазвенел мой противный будильник. Я даже и не понял, что я проснулся раньше нужного. Мне нравилось думать с утра, если ничего не мешало. Но этот будильник сбил мои мысли. Я бы конечно мог бы выключить его и продолжить

наслаждаться утром, но мне этого не хотелось. Обычно я отказываю себе в таких удовольствиях как отдых или нарушение моего графика. Я привык жить по строгим правилам и принципам, в моём мире многое зависело именно от этого.

Начался мой утренний ежедневный обряд. Встать с постели, вырубить будильник, сварить кофе, секретарша с завтраком, тренировка, бассейн, завтрак, душ, костюм, лифт, офис, конференц зал. И вот я на собрании, на котором я узнал, что ничего не изменилось, что лучшие решения давно были приняты за меня и что мне надо было только подписать пару документов. Это собрание ничем бы не отличалось от других, если бы на нём не было Ричарда. Он был какой-то там аристократ из благородных кровей. Но по характеру и мышлению он ничем не отличался от всех бесхребетных сидящих за этим столом. Единственное что мне в нём нравилось, так это то что он меня ненавидел и всячески хотел меня и мою компанию убрать. Я бы конечно же мог его убить или сослать куда то, но мне это было не интересно, да и это было не в моём стиле. Мне нравилось конкуренция, пусть даже самая мелкая и не интересная. При моём статусе, она была почти нулевая и меня это не устраивало. Я уважал конкурентов, порой даже больше чем союзников. Хорошие конкуренты выявляют твои слабые места, заставляют тебя становиться лучше, делать всё лучше, конкуренция была полезна для бизнеса.

У Ричарда было хорошее настроение, он смотрел на меня

и постоянно улыбался. Мне захотелось стереть эту наглую ухмылку. Он был из тех людей, которые стремились к власти беспричинно. Они родились в богатстве, росли в богатстве, живут в богатстве, их дети будут жить в богатстве и большинству в этом зале этого было с головой достаточно. Все ведут себя тихо, где надо поддакивают и подлизываются, где надо высказываются и это было нормально для всех, в том числе и для меня. Но Ричард был не такой. Стремление к власти было у него в крови. Он стремился прославить себя и своё семейное древо на века. Он был из тех фанатиков для которых был важен статус, важна репутация, родословная и его фамилия. Я кстати забыл его фамилию.

Когда заседание кончилось, все медленно встали и стараясь более-менее культурным шагом как можно быстрее убраться отсюда. Но Ричард остался. Он подошёл ко мне держа осанку и протянул руку. Встав на ноги, я пожал ему руку. Я не хотел вставать, но так бы я подал дурной знак неуважения. Конечно я его не уважал, но я никогда не давал ему повода понять этого. Он даже не знал про то что я в курсе того что он намеревается меня убрать. Я всегда был любезен с ним и терпел все его косые взгляды и фальшивые улыбки. Так я старался играть по его правилам. Да это глупо, но мне было скучно в моём ритме жизни, поэтому я затеял с ним игру о которой он даже и не знал.

Он тупо улыбался и смотрел на меня. Затем вымолвил:
– Я бы хотел с вами поговорить.

Вдруг дверь зала отворилась и немного нелепа к нам пыталась зайти уборщица.

– Ой простите! – сказала она. – Я думала заседание уже кончилось.

Эта была маленькая скромная старушка, которой давно пора бы на пенсию, но я плачу хорошие деньги даже такому персоналу, так что они старались держать своё место работы. Улыбка Ричарда тут же ушла и его лицо построили ужасную гримасу. По началу оно выглядело так как будто сточную трубу прорвало. А затем это тупая гримаса превратилась в озлобленную физиономию, и он уже хотел закричать и выгнать эту бедную старушку, но я успел его опередить:

– Ничего, ничего, мы скоро закончим, – мило сказал я и улыбнулся. Она улыбнулась мне в ответ и стала уходить из зала. Ричард продолжал стоять и сверлить её взглядом. Меня жутко взбесила его физиономия. До такой степени что мне захотелось его ударить. Но я переварил всё в себе и предложил ему сесть.

– Я бы хотел предложить вам выгодную сделку, – сказал он.

– Я вас слушаю.

– Ваша компания является дочерней, во многих корпорациях, в том числе и моей. Вы оказываете огромные услуги за хорошие цену, поэтому я и заключил с вами контракт...

– Можно ближе к сути, – попросил я.

Он немного замешкался.

– У меня есть хорошие знакомые, которые заинтересовались вами. Они бы хотели заключить с вами контракт.

– И какой у них денежный оборот? – сказал я строго, пытаясь играть заинтересованность.

– Ну... Это две компании, с оборотом сорок миллионов. Это конечно же немного, но они быстро развиваются.

Я посмотрел на него презрительным взглядом и улыбнулся. Он посмотрел на меня испуганно и улыбнулся мне в ответ. Сорок миллионов действительно было для меня мало, и я навряд ли бы подписал с ними контракт, но мне было интересно что он ещё скажет.

– Ну это интересно, – сказал я. – Только что вы хотите взамен?

Он радостно улыбнулся. Видимо рад что я разговариваю на прямую. Для таких как он очень несущественно у кого-то что-то просить.

– Ничего серьёзного, – сказал он. – Всего лишь место в главном совете акционеров.

Это был тот совет где собирались главы фирм, имеющие более десяти процентов моих акций. Я бы мог его включить и с его тремя процентами. Тем более это был один из самых больших процентов среди других мелких фирм, он долго этого добивался. Но мне это было абсолютно не интересно. Вообще эти проценты не играют никакой роли. Моя компания обслуживала всех одинаково, будь у тебя десять процентов или одна акция. Да и сами акции роли никакой особо

не играют.

– Это слишком дорогое предложение, – сказал я. – Я, пожалуй, откажусь.

Он тут же растерялся, и его ухмылка испарилась.

– Но... – сказал он. – Вы не можете отказаться.

– Могу, – саркастично произнёс я.

– Это выгодное предложение для нас обоих!

Меня это немного рассмешило, и я взял один из договоров, лежавших на столе

– Моя корпорация обслуживает сотни компаний по всему миру. У меня есть десятки своих компаний по всему миру. У меня множество недвижимости и связей. «Думаете я отмываю эти жалкие миллионы, которые написаны в этих жалких бумажках?» – спросил я и бросил договор на стол. Его лицо было ошеломленно от моей дерзости. Я встал и подошёл к нему. Он следил за мной с немного приоткрытым ртом, но вставать даже не думал. – В моей системе крутятся миллиарды. И я хочу спросить, на кой чёрт мне сдались вы?

Он растерянно смотрел на меня. Затем немного собрался и встал.

– Я знаю про «яблоко», – сказал он.

Я рассмеялся.

– Ах, яблоко! – сказал я. – Этот жалкий слух...

– Это не слух! – перебил он меня. – Я знаю где оно находится.

Тут у меня уже пропала улыбка.

– Я найду его, – сказал он. – И тогда вам будет не до смеха.
Я немного усмехнулся.

– Вздумали со мной играть? – сказал я и достал телефон из кармана.

– У вас на меня ничего нет, – сказал он.

Я набрал сообщение секретарши.

– Думаю вы не на того напали, – сказал я и тут же вошла секретарши и принесла мне папку.

Его улыбка сразу стёрлась с его лица. Он вытянул шею и пытался посмотреть, что написано на папке. Но она была без подписи.

– Подготовьте презентацию для мистера Ричарда, – сказал я секретарше.

Она взяла пульт, опустила занавес на панорамные окна и стала включать проектор.

– Что за игру вы затеяли? – спросил он меня.

– У вас красивая дочь Ричард, – сказал я и усмехнулся. – Кажется её зовут Мэри? Не так ли?

– Причём тут моя дочь?! – сказал он и тут же включился проектор, на котором была запись моей ночи с Мэри. Он был полностью ошеломлен и не мог поверить своим глазам. – Вы... Да как... Как вы посмели?..

– Она прелестная девушка, – сказал я. – Когда мы с ней разговорились она мне рассказала, как её отец покупал сотни фирм для того, чтобы отмывать через них деньги, а потом их разорять. – Я открыл папку и стал читать его чёрную бух-

галтерию. – Как её отец создавал благотворительные фонды, которые сам же и разворовывал. Как он, пользуясь своим титулом внедрялся в государство для того, чтобы они прикрывали его грязные делишки и ещё много, много чего.

На его глазах стали наворачиваться слёзы. Он смотрел на экран не отрываясь, казалось он даже меня не слушал. Но когда я отдал ему папку он тут же её медленно открыл дрожащими руками и стал разглядывать.

– Думали меня разорить? – спросил я его. – Думали я не догадаюсь, что вы хотите попасть к крупному акционеру для того, чтобы скупить как можно больше моих акций, а потом просто избавиться от меня и стать лидером компании. Небось и те две компании с которыми вы якобы хотели меня познакомить были вашими? Не так ли?

Он молча смотрел в папку и внимательно всё читал.

– Хорошо, что я успел сегодня утром заслать своих людей найти всю информацию, которую рассказала мне ваша дочь. Это было не просто, но мы нашли пару свидетелей на вашей родине, пару тайных переписок, пару ваших бывших партнёров готовых вас сдать.

– Я расторгаю контракт... – сказал едва слышно. Видимо пытался не разрыдаться.

– Что вы сказали? – спросил я.

– Я расторгаю с вами контракт!

Я подошёл к нему вплотную и стал смотреть ему прямо в его покрасневшие глаза. Я частенько смотрел людям в гла-

за. Человек боится зрительного контакта, а значит начнёт бояться и вас. Он и так меня боялся, но я хотел сделать ему ещё хуже. Так что он сразу опустил голову в папку

– Валяйте! – сказал я. – Тогда я освещу эту папку. Вас скорее всего сразу же отстранят от дел и упекут за решётку. Контрольный пакет акций вашей компании принадлежит моей корпорации, так что, когда вы уйдёте всё что вы заработали, станет моим. А даже если у вас как-то получится избежать полного наказания, то я всё равно выложу видео с вашей дочкой в сеть и ваша фамилия навсегда будет опозорена... Кстати, какая у вас там фамилия?

– Неважно... – сказал он и посмотрел на меня, оторвавшись от папки.

Он смотрел на меня растерянными, но очень злыми глазами. Он был готов меня убить прямо здесь, но как бы он не хотел он просто не мог этого себе позволить. Я затронул всё самое важное в его жизни и могу это всё уничтожить по щелчку пальцев. Сейчас я был для него и богом и дьяволом, если это вообще когда-то были разные существа. У меня в руках была его жизнь, и он это понимал на все сто процентов. Как же я любил этот взгляд, на котором он на меня смотрел. Как ребёнок, которого первый раз в жизни отругала мать. Как худой паренёк которого собираются избить десять боксёров. Как будто он стоял под дулом моего пистолета, и я вот-вот выпущу пулю. Я его уничтожил...

– Но яблоко... – сказал он.

– Яблоко!?! – воскликнул я. – Вы пошли против меня и против всей моей империи только потому, что вы якобы узнали, что где, то есть яблоко? Яблоко, которое никто не видел, и никто не знает где оно? Вы пошли против меня только потому, что узнали этот тупой слух? Вы серьёзно?

– Простите меня... – сказал он. Выронив папку, он медленно пошёл к выходу, как будто его ранили.

« – Правда ли он знает где находится яблоко? – подумал я. – Надо с этим разобраться.»

Конечно же яблоко существовало. Но яблоко не в прямом смысле. Это была флешка, на которой хранилась и добавлялась вся моя ценная информация. Все компроматы на многих политических деятелей и глав крупных фирм, вся чёрная бухгалтерия почти всех фирм страны и более пятидесяти процентов всех крупнейших компаний и корпораций по всему миру, в том числе и моей. Плюс каждую неделю туда добавлялась новая информация, которую находили десятки моих хакеров в интернете. Чёрную бухгалтерию Ричарда я взял оттуда же. Я пользовался не всей информацией на ней. Пользовался ей только в редких случаях. Эта флешка обладала мощнейшей защитой. Она была в отдельном хранилище в центральном банке, которое построено лично для меня. Там был механизм, который раз в неделю в рандомное время подключал флешку в специальное гнездо, через которое вкачивалась информация. Доступ к ней был только у меня. Пароли, через которые я входил, менялись каждый час, они

синхронизировались через мой зашифрованный модем, который лежал в моём личном сейфе. Открывалась эта информация через специальную программу, которая была только на моём ноутбуке. Эта программа очищала каждый раз жёсткий диск после её использования и не давала сохранить информацию с флешку на ноутбук. Также она ограничивает пользование флешкой, максимальное время доступа всего тридцать минут в день. Но этого хватало чтобы распечатать все номера, документы, адреса и фамилии, которые мне нужны. Эта флешка самое ценное, что у меня было. Тот, кто ей завладеет может разрушить мировую экономику. Изначально конечно же на ней было не так много информации, только на бизнесменов нашего города. Но я нанял много хороших хакеров, которые постоянно всё взламывали и искали мне ценные данные которые они сохраняли на специальный облачный сервис от куда они раз в неделю выкачивались. И за пять лет собралось десятки гигабайт информации. Я и не думал, что это так разрастётся. Но теперь эта была самая ценная вещь на планете. Любой дурак обладающий такой властью может стать королём или повергнуть мир в хаос. Поэтому мне надо было узнать, правда ли Ричард узнал где флешка. Даже при всей созданной мной защите, этого было мало. Номер этой флешку был «33213161216», но мои хакеры прозвали её просто «Яблоко».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.